

- Секция 1. Язык и литературное наследие как факторы формирования информационной культуры личности

Агульнанавуковыя тэрміны – гэта адзінкі, сферай ужывання якіх з’яўляюцца амаль усе галіновыя тэрмінасістэмы, напрыклад: *від, катэгорыя, клас, класіфікацыя, каэфіцыент, метад, парода, раён, род, тып, фонд, шкала* і інш.

У лесатэхнічнай тэрміналогіі гэтыя тэрміны, як правіла, функцыянуюць як кампаненты вузкасפעцыяльных тэрмінаспалучэнняў: *від лесакарыстання, катэгорыі дрэў, катэгорыя лясоў, катэгорыя ахоўнасці лясоў, катэгорыя падсочкі, клас узросту дрэвастою, клас таварнасці, клас прадукцыйнасці, клас росту, каэфіцыент увядзення маладнякоў у катэгорыю насаджэнняў, каэфіцыент эфектыўнасці лесааднаўлення, каэфіцыент складу дрэвастою, каэфіцыент гонкасці, парода лясная, парода лесакультурная, парода спадарожная, раён лесанасенны, тып дрэвастою, тып лясных культур, тып лесу, тып расліннасці, тып умоў месцаўзрастання, фонд лясны, фонд лесакультурны, фонд лесасечны, шкала размеркавання дрэў па становішчы ў дрэвастоі, шкала прыжывальнасці.*

Такім чынам, лесатэхнічныя тэрміны ўтвараюць адкрытую і дынамічную сістэму. Сфера лясной гаспадаркі і лясной прамысловасці цесна звязана з многімі галінамі навукі, чым абумоўлена выкарыстанне ў ёй, акрамя вузкасפעцыяльнай лесатэхнічнай тэрміналогіі, міжнавуковых і агульнанавуковых тэрмінаў.

УДК 811.112.2+811.161.3

**ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ
В НЕМЕЦКИХ И БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ
(ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ)**

Рыжанкова Т. М.

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова, г. Могилев

Анализируется отражение и осмысление человека и природы в немецких и белорусских пословицах в сравнительном плане, раскрывается их роль в формировании современной информационной культуры. Пословицы обоих народов передают культурные нормы и духовные ценности, выступают эталоном мудрости и критического мышления. Специфика содержания пословиц репрезентирует особенности истории, культуры, природных и социальных условий жизни разных народов.

Ключевые слова: пословица, немецкий язык, белорусский язык, сравнение, языковая картина мира.

Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью культурного кода любой нации, отражая его исторический и социальный опыт, культурные ценности и взаимодействие с природной средой [1]. В эпоху цифровизации они не угасли, а эволюционировали, обретая свежие формы и новые каналы применения в соцсетях, блогах и мессенджерах. Интернет стал пространством для «возрождения» фольклорной мудрости, где пословицы и крылатые фразы звучат как в традиционном, так и в юмористическом ключе. Пословицы влияют на формирование информационной культуры, развивая критическое мышление и культурную грамотность. Они учат человека ценности знаний и этических норм. Пословицы, как архаичный, но живой элемент культуры служат мостом между традицией и современностью.

Пословицы исторически были средством аккумуляции и трансляции коллективного народного опыта, формируя основы информационной культуры задолго до цифровой эры. В традиционных обществах они были первичным способом хранения и распространения знаний о человеке и природе, заменяя письменные источники. Мысли философские тезисы античных мудрецов, переходили из уст в уста, при этом часто видоизменялись, приобретали концентрированную и в то же время упрощенную форму. Короткую фразу, выражающую глубокую мысль, запомнить гораздо легче.

В немецкой и белорусской культурах пословицы служат зеркалом, в котором отражаются события прошлого и особенности окружающей природы. Немецкий язык и культура развивались в условиях феодальной раздробленности, ранней урбанизации, становления бюргерского сословия и сильного влияния римского права. Белорусская культура формировалась в основном в аграрном обществе, в условиях многовекового нахождения в составе крупных государств (Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи), что отложило отпечаток на мироощущение народа. В условиях же современного информационного общества эти пословичные формулы приобретают новое звучание, оставаясь актуальными инструментами коммуникации и культурной идентификации. В современной информационной культуре пословицы широко используются как речевые клише в СМИ и социальных сетях, служат материалом для креолизованных текстов (сочетания вербального и визуального), стали элементом цифрового фольклора (мемы, хэштеги).

Немецкие и белорусские пословицы в сопоставительном аспекте изучены еще очень мало. Существует только один совсем небольшой белорусско-немецкий паремиологический словарь [4], в котором представлены немецкие эквиваленты нескольких сотен белорусских пословиц. Белорусская часть этого словаря не отражает всех широко известных и широко употребительных пословиц белорусского языка, входящих в его паремиологический минимум и основной паремиологический фонд [8]. Немецкая часть представлена пословицами, которые мало знакомы современным носителям немецкого языка. В этой связи актуальным является создание белорусско-немецкого и немецко-белорусского словарей активных пословиц (с русскими аналогами) [2].

Исторический опыт находит отражение в пословицах, которые возникают как реакции на социальные, политические и экономические изменения. В немецких пословицах это проявляется в мотивах труда, дисциплины и осторожности, унаследованных от эпохи феодализма и войн. Так, в немецких пословицах отражаются свойственные немцам прагматизм, трудолюбие и порядок. *Ordnung ist das halbe Leben* («Порядок – половина жизни») [3] – акцент на дисциплину, характерную для немецкого общества. *Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr* («Что не выучил Гансик, того Ганс не выучит никогда») [3] – акцент на своевременности и системности. Юридическое сознание проявляется в пословице *Stadtluft macht frei* («Городской воздух делает свободным») [3], которая отсылает к средневековому правовому обычаю, согласно которому крестьянин, который целый год скрывался от своего господина, получал свободу, если его не разоблачили.

В белорусских пословицах исторический опыт отражен совершенно иначе. Длительное аграрное существование и зависимое положение сформировало установки на выживание, коллективизм. *Хто ў бядзе не быў, той шчасця не зведае* [6] – отражается философия стойкости, сформированная тяжелыми периодами истории. *Адны пануюць, другія гаруюць* [6] – здесь говорится о социальном неравенстве. *Адзін у полі не воін* [6] – отражает историческую необходимость взаимопомощи в крестьянской общине для выживания, а в настоящее время учит сотрудничеству в информационном пространстве. *Шчырая праца – мазалёвая; Работаў ад зары за зары – не будзеш жыць за долю, а будзеш жыць за мазалі; Што цяжка здабыта,*

то будзе доўга жыта [6] – эти пословицы показывают важность труда и его неизбежность.

Природная среда формирует мировоззрение народа, и пословицы часто метафорически описывают климатические и ландшафтные особенности. Немецкие пословицы являются отражением умеренного климата Центральной Европы, с его лесами, реками и сезонными изменениями. *April, April, der macht was er will* («Апрель, апрель, делает что хочет») [7] – изменчивость погоды в умеренном климате. *Morgenstund hat Gold im Mund* («Утренний час золото в руках держит») [7] – здесь отмечается важность раннего начала дня, связанного с сельскохозяйственными работами. Многие пословицы с природным началом метафоричны и используют природные образы для описания социальных явлений: *Stille Wasser sind tief* («В тихом омуте черти водятся») [3]. В свою очередь, для белорусских пословиц характерна глубокая интеграция с природным циклом. Пословицы издавна служили белорусам практическим руководством для земледелия. Адкуль хмары, адтуль дождж; Якая зямля – такі і хлеб; Калі май халодны, дык год хлебародны [6]. Однако и в немецких, и в белорусских пословицах можно отметить общие мотивы, включающие уважение к природе. Немецкая пословица *Der Frühling bringt Blumen, der Sommer Früchte* («Весна приносит цветы, лето — плоды») [3] и белорусская Вясна красна цвятамі, а восень пладамі [6] практически одинаковы по форме и идентичны по смыслу. Эти пословицы подчеркивают не только цикличность сезонов, но и формируют понимание причинно-следственных связей в природе.

Пословицы обладают языковыми свойствами, которые способствуют их запоминаемости, широкому употреблению в речи и культурной значимости. Так, в немецких пословицах чаще встречаются императивные конструкции (*Man soll...* — «Надо...»), что отражает поучительный тон. В белорусских пословицах широко используются природные метафоры («хлеб», «зима», «поле») как основа для аллегорий.

Сравнение немецких и белорусских пословиц показало, что оба народа используют пословицы для передачи мудрости, но их различия обусловлены географией и историей. Немецкие пословицы репрезентируют человека более рационального и дисциплинированного, что соответствует урбанизированной истории, в то время

как белорусские отражают сельский уклад жизни, более поэтичны и связаны с природой. Общие темы, такие как труд и природа, свидетельствуют об универсальности человеческого опыта. Общим также является использование пословиц в трансформированном виде, их перефразирование для пародии или ради шутки, что сохраняет традиционные пословицы как актуальные языковые единицы в современной речевой коммуникации [5; 9].

Природные и исторические корни пословиц немецкого и белорусского народов служат фундаментом для современной информационной культуры, передавая образцы адаптации к окружающим условиям, эталоны мудрости и этических норм. Они способствуют устойчивости общества к информационным инновациям, служат связующим звеном между традицией и современностью, помогая противостоять жизненным невзгодам. В глобальном плане пословицы способствуют культурному разнообразию и репрезентируют национальную картину мира.

Список использованных источников

1. Бредис, М. А. Паремнология на перекрестках языков и культур / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина [и др.] – М. : РУДН, 2021. – 246 с.
2. Вальтер, Х. Белорусские пословицы в контексте европейской паремнологии (о русско-немецко-белорусском словаре пословиц с иноязычными параллелями) // Х. Вальтер, Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко // Актуальные проблемы филологии і методикі викладання філологічних дисциплін : зб. наук. арт. / адк. рэд. А. М. Макарэвіч. – Магілёў : МДУ імя А. А. Кулешова, 2015. – С. 209–214.
3. Граф, А. Е. Словарь немецких и русских пословиц / А. Е. Граф. – СПб. : Лань, 1997. – 288 с.
4. Иваноў, Я. Я. Беларуска-нямецкі парэміялагічны слоўнік / Я. Я. Иваноў, Н. К. Раманава. – Магілёў : МДУ імя А. А. Кулешова, 2006. – 108 с.
5. Иваноў, Я. Я. Беларускія антыпрыказкі як з’ява нацыянальнай лінгвакультуры / Я. Я. Иваноў // *Językoznawstwo*. – 2020. – № 1(14). – S. 83–106.
6. Лепешаў, І. Я. Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрГУ, 2011. – 695 с.
7. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок / сост. Г. П. Петлеванный, О. С. Малик. – Москва : Высшая школа, 1980. – 48 с.
8. Ivanov, E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock / E. Ivanov. – Prague : RSS, 2002. – 140 p.
9. Mieder, W. Antisprichwörter / W. Mieder. – Wiesbaden : Quelle & Meyer, 1989. – 215 p.